Н. В. ГАТИНСКАЯ

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ЛЕКСЕМЫ *ПОЖАЛУЙ*

Лингвистами давно отмечено, что из глагольных форм 2 лица повелительного наклонения сформировался целый класс разнофункциональных служебных слов (*пусть*, *пускай*, *почитай*, *пожалуй*, *пожалуйста*, *небось*, *кажись*, *спасибо*, *хоть*, *вишь*) [Богородицкий 1935: 196—197; Виноградов 1972: 559][1]. Из-за того, что связь со вторым лицом исчезла, эти формы слов (каждая в свое время) оказались вне структуры предложения. Одни глагольные формы перешли в частицы (*хоть*, *вишь* и др.)[2], другие — в союзы (*пускай*, *пусть*). Третьи — стали принадлежать сфере модуса и модальности. К этому третьему разряду относится слово *пожалуй*, которое является предметом настоящей статьи.

История слова прослеживается по лексикографическим источникам (словарям и научным статьям), по собственной выборке из текстов XVIII—XIX вв., которые в связи с этим словом до сих пор не обсуждались[3], использовались также материалы НКРЯ. Однако, поскольку семантика слова *пожалуй* принадлежит уровню текста, диалогу, то словарные примеры, а также примеры из НКРЯ необходимо было проанализировать в расширенном контексте, возвращаясь к бумажному варианту текстов. Но иногда и расширенного контекста было недостаточно, следовало представить образ автора, прочесть текст от начала до конца.

Исследование лексико-грамматической истории слова предполагает соединение сведений из разных лингвистических областей: исторической лексикографии, лексической семантики, морфологии и синтаксиса. В связи с этим статья делится на три части.

---

[1] Позже Ю. Д. Апресян в статье о словарных статьях глаголов «первого плана» отметил тенденцию к сокращению парадигмы в процессе лексикализации форм в современном русском языке и последующее «превращение полнозначных слов в служебные — частицы, предлоги, союзы, междометия». Привилегированной в этом отношении он назвал форму ПОВЕЛ [Апресян 2002: 15, 16].

[2] В картотеке СлРЯ XI—XVII (КДРС) представлены три лексемы со сходными значениями: 1) *хотя*, происходящая из деепричастной формы; 2) *хоть* и 3) *хоти* — из формы 2 лица повелительного наклонения (См. [Николаева 2002: 34]).

[3] Например, в главе о *пожалуй* Е. Э. Разлоговой в [ДС 1998: 331—336].

Русский язык в научном освещении. № 2 (28). 2014. С. 126—152.

В первой части статьи рассматривается историко-лексикографическая характеристика глаголов *жаловати* / *пожаловати*, которые и являются производящими для лексемы *пожалуй*. Во второй части (2.1. — 4.3) представлена, во-первых, лексикографическая история слова *пожалуй*, и, во-вторых, анализ языкового материала XVIII—XIX вв., демонстрирующий текстовые функции слова *пожалуй*.

1. Историко-лексикографическая характеристика глаголов

1.1. Глаголы жаловати / пожаловати *в деловой письменности*

П. Я. Черных разбил семантическую историю глагола *жаловати* на четыре периода: с XI в. он использовался в значении ‘жалеть’; с XIII в. — фиксируется также значение ‘оказывать милость’; с XIV в. — добавляется значение ‘щадить’; с XV в. — прибавляется значение ‘дарить, одарять’ [Черных 2004: 291][4].

Анализ текстового материала памятников показывает, что изменение значений глагола связано с его функционированием в текстах определенных речевых жанров: текстах-просьбах (например, в челобитных) и текстах-распоряжениях (например, в наказах и жалованных грамотах). Соответственно субъектом при глаголе *жаловати* в деловых памятниках XVI—XVII вв. становится лицо, облеченное властью. Это — царь, или патриарх, или феодал — господин просителя. Так, в царском наказе ленским воеводам читаем: *Государь ... ихъ служилыхъ людей, за ихъ службу и за новопріискные земли* ***пожалуетъ*** *своимъ государевымъ* ***жалованьемъ****, денгами и сукны* (№ 100, 10 февраля 1644) [ДАИ/II: 271]. В текстах-просьбах глагол употреблялся в форме повелительного наклонения (*пожалуй*), в текстах-распоряжениях — в первом или в третьем лице.

При исходной неакциональной[5] семантике глагола *жаловати* императивная форма второго лица *пожалуй* выражала уничижительную просьбу, направленную от нижестоящего, зависимого, к вышестоящему. Например, в челобитной Буяна Панова царю Михаилу Федоровичу 3 ноября 1621 г. он просит, чтобы на разбирательстве конфликтного дела был сам ответчик Василий Кишкин, который сказался больным и прислал вместо себя слугу: *Вели, государь тому Василью стать к ответу самому, царь, государь, смилуйся,* ***пожалуй*** [Д. холоп: 331].

Челобитье начинается устойчивой формулой: … *пожалуй* (кого) *нас, меня…* (чем)[6]: *Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михай-*

---

[4] [СлДРЯ/ III: 231; СлДРЯ/ VI: 563], [СлРЯ XI—XVII /5: 73; СлРЯ XI—XVII/ 16: 93].

[5] Под акциональным понимается глагол, обозначающий действие, наблюдаемое извне, контролируемое изнутри.

[6] [Волков 1974: 23, 86].

ловичь, ***пожалуй*** *насъ* [иконописцев], *холопей своихъ своего великого государя* ***жалованьемъ*** (1673 г.) [ДАИ VI: 197]. На оборотной стороне челобитной обычно писалась резолюция. Так, на челобитную Д. П. Дернова (1648 г.): *Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии*, ***пожалуй*** *меня*, *холопа своего*, *вели*, *государь*, *мне тот оклад поместной справить в Розряде* — ответ был таков: *157 генваря 6 день государь* ***пожаловал***, *велел оклад ему справить* (ЦГАДА, ф. Разр. приказ, Приказн. стол. стб. 147, л. 524) [Вайнберг 1953: 69].

В соединении двух глагольных форм (*смилуйся*, *пожалуй*; *вели*, *пожалуй*), форма *пожалуй* десемантизируется и становится знаком этикетного почтения; например, в письме окольничего Б. М. Хитрово к боярину Б. И. Морозову (1654 г.): *Государю моему Борису Ивановичю Богдашко Хитровъ челомъ бьетъ.* ***Пожалуй***, *Государь*, *вели ко мне писать о своем многолѣтном здоровьѣ*, *какъ тебя Государя моего Богъ милуетъ*[7] [Временник 1849. Смесь: 16].

Форма *пожалуй*, утратив управление (*меня*), обособляется от парадигмы глагола *пожаловать*. Так образуется просительная частица. Например: *И я тому же дивлюсь*, *отписку пишешь ко мне*, *а посылаешь сына боярского и велишь делать*, *и к стрельцам посылаешь память мимо меня*, *а здесь указал великий государь город ведать мне* ⟨…⟩. *Да и о том дивлюсь*, ⟨…⟩ — *не нашел ты меня хуже: бог тебе простит*, ***пожалуй***, *меня прости* [Люцидарская: 264].

Позднее, в лексикографических источниках XVIII в., слово *пожалуй* дано в словниках отдельно или представлено отдельной словарной статьей, следовательно, эта форма была лексикализована раньше — в XVII в.

1.2. Лексикография глаголов жаловать / пожаловать *в XVIII в.*

Лексикография XVIII в. фиксирует глагол *жаловать* / *пожаловать* в лексиконах, затем в первом толковом словаре [САР[1]]. В «Лексиконе треязычном…» Федора Поликарпова (1704) глагол представлен в форме *жалую*. В этом лексиконе две статьи *жалую*: первая **жалꙋю** имеет ссылку: зри **милꙋю**; к ней в другой части лексикона есть вокабула **пожалованъ**, зри **помилованъ** [Лекс. 1704: **ѕі҃**]; вторая статья: **жалꙋю**, жалованїе даю [Лекс. 1704: **ρі҃**].

В «Российском лексиконе» Ф. Гельтергофа (1778) в словнике представлены разные формы: инфинитив *пожаловать* и финитные формы *жалую*,

---

[7] «Известно, что в древнерусском языке глагол *пожаловать* в значении ‘соизволить’ согласовался с другим глаголом, обозначающим то или иное конкретное действие. Ср. в надписи на народной картине “Лисица”: “Журавля усердно просила, чтоб он **пожаловал** покушал” (Ровинский. Русские народные картинки)» [Виноградов 1972: 511]. Это значение отмечено и в СлРЯ XI—XVII , например: *Посланы*, *государь*, *мы… бити челом*, *чтобы он*, *государь*, ***пожаловалъ*** *шолъ на свой богомъ данный престол въ Великий Новгородъ государемъ и великимъ княземъ*. ДАИ. II, 35/ 1614 [СлРЯ XI-XVII/ 16: 94].

пожалуй[8]. В Лексиконе Вейсманна (1731) и в Лексиконе С. Волчкова (1778—1779) немецкие и французские синонимичные выражения истолкованы с помощью высказываний со словом *пожалуй* [9]. В САР[1] (1789—1794) глагол *жаловать* / *пожаловать* организует большое гнездо словарных статей ЖАЛУЮ[10]. Просительная частица *пожалуй* в этом гнезде имеет отдельную статью.

В двух других Словарях Академии — в САР[2] и в Словаре церковнославянского и русского языка (СЦРЯ 1847) глагол *жаловать* в словнике представлен инфинитивом. Форма *пожаловать* в САР[1] в отдельную статью не выделяется, а в САР[2] дана отдельной статьей; в [СЦРЯ 1847] словарная статья *пожаловать* приведена со ссылкой к *жаловать*. Оба Словаря Академии отмечают у глагола *жаловать* три значения 1) ‘наградить кого-либо чинами, деньгами, деревнями’; 2) ‘любить, оказывать благосклонность, содержать в милости’ (*Государь его жалуетъ. Сосѣдъ не очень жалуетъ бедныхъ*); 3) ‘ходить к кому-либо, посещать кого-либо’ (*Вы очень рѣдко сюда жалуете. Жалуйте къ намъ почаще*) [САР[1]/II: 1043[11]; СЦРЯ 1847/ I: 398]. Что касается глагола *пожаловать*, то в Словарях Академии (САР[1], САР[2]) и в таких словарях XX в., как Словарь Ушакова и МАС [СлУ/ 2: 458; МАС/ 1: 471] он входит в словарную статью *жаловать*. Если же он и выделяется в отдельную словарную статью [ССРЛЯ/ 10: 730—731], то особых семантических отличий, по сравнению с *жаловать*, в ней не обнаруживается.

В первом значении глагол имеет пару: активный / пассивный — *жалую* кому, что / *жалуется* что, кому. Глагол в пассивном залоге выделен в малую словарную статью с примером в виде высказывания[12].

---

[8] *Пожалуй* в «Российском лексиконе» Ф. Гелтергофа дана как просительная форма, синоним нем. beliebe ‘соизволь, соблаговоли’ [Рос. Лекс. 1778/ 2: 594—595; БНС/I: 231].

[9] По данным картотеки СлРЯ XVIII: es braucht keine Ceremonien, ***пожалуй*** *отставь церемонїю*; ***лучше*** *без всяких церемонїй*, *безчинов*, *безкомплементов* [Лекс. Вейсм. 1731: 120]. Этот материал дан в словарной статье Ceremonien [Там же]. По данным [Кс XVIII], в Лексиконе С. Волчкова выражением *Жди* ***пожалуй***, *дожидайся хотя вѣкъ напрасно станешь ждать* [Лекс. Волчк. 1755. ч. 1, с. 167] объяснен оборот **attendez vous y.**, расположенный отдельной вокабулой после статьи к глаголу **attendre quelqu’un** — ждать, дожидаться кого [Лекс. Волчк. I: 120—121 (1778—1779)].

[10] См. об этом [Биржакова 2010: 121].

[11] **ЖАЛУЮ** 1) Относительно къ вышшимъ значитъ: награждаю за оказанныя услуги. *Жаловать чинами*, *деньгами*, *деревнями*. 2) Въ пространнѣйшемъ смыслѣ значитъ: люблю, оказываю кому благосклонность; в милости содержу. *Его многїе знатные господа жалуютъ*. 3) Употребляется такъ же изъ учтивости вмѣсто: хожу къ кому. *Вы очень рѣдко сюда жаловать изволите. Жалуй къ намъ почаще. Добро жаловать* или *пожаловать*. Родъ привѣтственнаго выраженїя при приѣмѣ гостей [САР[1] /II: 1043].

[12] **Жалуется** кому что. Дается кому что въ награжденїе. *За отмѣнныя заслуги жалуются такому-то деревни* [САР[1] /II].

Обращает на себя внимание тот факт, что значение глагола *жаловать*, стоящее в Словарях Академии первым, не является исторически первичным. Однако в Словаре Даля исторический порядок восстанавливается. У Даля на первом месте отмечается ‘любить, чтить, держать в милости’: *Виноватыхъ прощаютъ*, *а правыхъ жалуютъ* [Даль/1: 525]; на втором — значение (*жаловать* кому что; кого чем) — ‘дарить, награждать подарком’. Например: *Государь жалуетъ тебя землею*. [Даль/1:525]. *Пожаловать* что кому, кого чѣмъ; дать, подарить, почтить, наградить. *Ему пожалована земля* [Даль/3: 221][13].

1.3. Перформативное употребление глаголов жаловать / пожаловать

Глагол *жаловать* имеет перформативное употребление[14]: высказывание, содержащее форму *жалую*, является осуществлением акта дарения. В примере: *Жалую твоего сына в камер-пажи* — глагол обозначает однократное речевое действие, локализованное в настоящем времени речи-действии.

Перформативное употребление глагола *жаловать* находим в документах разных эпох: например, в жалованной грамоте царя Алексея Михайловича постельничему Ф. М. Ртищеву 6 января 1656 г. или в письме Николая II[15].

---

[13] В Словаре Грота — Шахматова эти значения представлены в том же порядке: *жаловать* в первом значении определено как ‘оказывать милость, расположенiе, благоприятствовать’: *Великiй царь казнитъ И жалуетъ*, *его святая воля* (Остр. Вас. Мел.) [Сл. Грота—Шахм.: 204]. Через знак || дано значение ‘награждать, дарить чем-либо’: *Жалую вас крестом* (*старым*), *бородой и вечной волей* (слова Пугачева). Послов. Даля [там же].

[14] Подобные высказывания, «равносильные самому осуществлению этого действия» [Падучева 1985: 19], уже привлекали внимание ученых. Дж. Остин назвал их перформативными, Э. Бенвенист определил как автореферентные [Падучева 1985: 20; Бенвенист 1974: 299; Дж. Остин 1986: 26—27]. Дж. Серль привел в своей статье [Серль 1986] классификацию иллокутивных актов. Е. В. Падучева показала, какие именно высказывания в русском языке можно считать перформативными [Падучева 1985: 22, 44], Ю. Д. Апресяном представлены полные списки русских перформативных глаголов и рассмотрены языковые проявления перформативности [Апресян 1995а: 200—203]. В статье [Гловинская 1993] проанализирована семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов. Однако глагол *жаловать* / *пожаловать* в этих работах не отмечен.

[15] *Постельничей Федор Михайловичь! Великiй государь*, *царь и великiй Князь Алексей Михайловичь* ⟨…⟩ *велѣлъ тебѣ говорить: въ нынешнемъ*, *во 164* (7164) *году*, *посыланъ ты от насъ*, *великого государя*, *къ полному гетману Гасевскому и*, *переехавъ реку Нѣмонь*, *приходили на тебя*, *постелничаго нашего*, *Полскiе и Литовскiе люди и учинили бой*, *и ты их уговорилъ и нашихъ государевыхъ людей уберегъ и имъ не выдалъ* ⟨…⟩. *И милостiю Божiею*, *а нашим государскимъ*, ⟨…⟩ *а твоимъ промысломъ и радѣниемъ у гетмана великого нашу государеву короткую титлу с новоприбылою титлою всеа Великия и Малыя и Белыя России взялъ*, ⟨…⟩ *къ намъ*, *великому государю*, *привезъ. И мы*, *великiй государь*, *за тое твою великую*

Обычно лингвисты строго ограничивают перформативность употребления формой первого лица[16]. Однако если рассматривать этот глагол в рамках письменной речи, деловой переписки, то сфера перформативной семантики расширяется. При отсутствии сообщения от прямого субъекта перформативного высказывания (того, кто жалует) награждаемому адресату, высказывание должно иметь характер документа, в котором о награде, милости адресату сообщает посредник. В этом случае перформативно читается и форма пассивного залога настоящего времени — *жалуется* кому, что[17], при этом в высказывании нет указания на личность того, кто награждает. Как перформативные могут интерпретироваться и высказывания с глаголами или пассивными причастиями прошедшего времени в примерах типа: *Император пожаловал (жалует) вам титул графа. Сим сообщаем: ...он пожалован имением и 2х-стами душами*. В этом случае высказывание не будет простым сообщением о факте, а настоящее и прошедшее время сближаются семантически.

Глагол *жаловать* относится к глаголам 3 класса (на *-овать*), среди них отмечено большое количество двувидовых глаголов. Некоторые из них имеют приставочные корреляты совершенного вида, и при этом у них наблюдается нестандартное видовое поведение[18].

и прямую службу ***жалуемъ тебя****, постелничего нашего,* ***велѣли быть в околничихъ****, да тебя жа, околничего нашего,* ***пожаловали*** *мы, великій государь, за твою службу именную къ намъ, великому государю,* ***безъ твоево челобитья****, велѣли учинить* ***400 четвертей окладъ*** *не во образецъ, сверхъ окольнического окладу, потому что и служба твоя к нам, великому государю, отмѣнна, потому что у насъ, великого государя, с Полскимъ королемъ миръ не учиненъ, ⟨…⟩ и в предкахъ тово не бывало, что въ ратной брани, межъ великими государи и не учиня миру, титлъ сполна послы и посланники не имывали. И мы, великій государь, тебя, окольничего нашего, присно похваляем. Генваря в 6 день* [Козловский 1906: 171—172]. См. также отрывок из письма императора: «*Снисходя к вашей просьбе об увольнении вас от должности военного министра, отмечаю с особой признательностью целесообразность многих из ваших начинаний. ⟨…⟩ Выражая Монаршую Мою благодарность за ваши труды,* ***жалую*** *вас кавалером ордена Святого благоверного великого князя Александра Невского. ⟨…⟩ Пребываю к вам неизменно благосклонный и благодарный Николай. Царское Село, 11 марта 1909 года*» (А. Ф. Редигер. История моей жизни, 1918) (НКРЯ).

[16] В соответствии со схемой полной субъектной перспективы Н. К. Онипенко перформативным будет такое высказывание, которое соединяет в одном лице и в одном времени говорящего, авторизатора (субъекта сознания) и каузатора (субъекта воздействия): *Я прошу вас уйти, требую ответа* [Золотова и др. 2004: 232].

[17] Как пишет Ю. Д. Апресян, перформативным употреблением следует считать и «третье и второе лицо настоящего времени пассивного залога индикатива» [Апресян 1995а: 203].

[18] «Иногда просто невозможно определить, имеем мы дело с глаголом грамматически двувидовым или с контекстно-обусловленным употреблением глагола не-

Глагол *пожаловать* часто передает дескриптивную семантику. Так, в высказывании из письма царя Алексея Михайловича (11 июня 1650 г.): *А естьли убережете* [кречетов], *я вас милостиво пожалую*, *а сокольниковъ также пожалую* (Письма к Матюшкину, 28)[19] — форма *пожалую* не является перформативной. Во-первых, в силу того, что это — форма будущего времени[20]; во-вторых, потому что условное придаточное вносит значение потенциальной модальности.

Временные рамки перформативного употребления глагола *жаловать* / *пожаловать* ограничены исторически. Перформативное употребление уходит, когда исчезает персона, которая жалует. Сейчас перформативы употребляются в исторических романах или в сказках[21], типичным остается дескриптивное употребление в формах 3-го лица и прошедшего времени[22].

Первый раздел нашей работы, посвященный истории глаголов, предваряет анализ лексемы *пожалуй*, так как она в ходе своего формирования как служебного показателя не изменила своего облика, не затемнила внутренней формы, как, например, частицы *вряд ли* или *вроде*. Тем самым она сохранила свою связь с производящим глаголом и унаследовала некоторые черты его семантики.

совершенного вида в значении совершенного» [Кнорина 1976: 69]. Среди таких глаголов Л. В. Кнорина называет «глаголы говорения в широком смысле слова» с приставочными коррелятами *советовать* (*посоветовать*), *требовать* и старые двувидовые глаголы типа *приветствовать*. К этому же семантическому типу она относит «старые двувидовые глаголы иного морфологического оформления *велеть*, *отвечать*, *обещать* (давать / дать обещание) ⟨…⟩ «У отдельных глаголов не удаётся связать видовое поведение непосредственно с семантикой. Так, у глаголов *жаловать* (награждать), *жертвовать* (отдавать), *наследовать* (получать наследство), *именовать* (давать имя), *миловать* (прощать) преимущественное образование результата при помощи приставок (что характерно для некоторых глаголов типа II — ср. *советовать*) (есть признак обусловленности длительности действия, но отсутствует связь с переменой состояния — *Н. Г.*) сочетается с семантикой типа III («четвертовать») (в наличии оба признака — *Н. Г.* — и «доминирование результата над процессом» *амнистировать*, *образовать*, *даровать*), в котором приставочные образования невозможны» [Там же: 77].

[19] Пример в статье *пожаловать* [СлРЯ XI—XVII /16: 93].

[20] Ср. значение будущего времени в примере: *Кто поймает Михельку*, *тому* ***жалую*** *триста рублев* (В. Шишков. Емельян Пугачев, 1934—1945) (НКРЯ).

[21] Принцесса. *Господа*, *этот юноша* — *мой лучший друг.* Король. ***Жалую*** *ему титул принца*! Придворные низко кланяются Медведю, он озирается с ужасом. Принцесса. *Спасибо*, *папа*! (Е. Шварц. Обыкновенное чудо, 1956) (НКРЯ).

[22] Типично и ироничное употребление: Феона — *Как тебе можно со мной разговаривать! Больно высок стал. Каким чином* ***пожаловали***, *не слыхать ли?* Ипполит. — *При чине я всё при том же* (А. Островский. Не все коту масленица).

2. Лексикография слова *пожалуй*. *Пожалуй* и *пожалуйста*

2.1. Форма *пожалуй* в САР[1] представлена в отдельной словарной статье[23]. В толковании этой речевой частицы первое значение — просительное — иллюстрируется примерами с двумя формами: ед. ч. и мн. ч. (*пожалуй* и *пожалуйте*). Во втором значении (‘позволение’) даны только примеры со словом *пожалуй*. Первое значение представлено в инициирующих репликах диалога, второе — в ответных речевых реакциях.

Первая дефиниция в САР[1] отражает смысл каузирующей реплики[24] (— *Дождись*, *пожалуй*, *меня здесь*. Е. Дашкова. 1786. (НКРЯ)). *Пожалуй* дополняет императивную форму 2-ого лица. Значение формулируется как выражение прошения или моления, в САР[2] в дефиницию добавлено слово «увѣщание» [САР[2]/ 4: 1369—1370]. Во втором значении в САР[1] («позволение») отражена реакция другой стороны диалога — человека, который разрешает собеседнику сделать что-либо (*пожалуй поди*). Заметим, что эти два значения слова *пожалуй* чаще всего не являются частью одного диалога — просьбы. Они отражают разные диалоги.

В текстах, современных Словарям Академии, собственно ответные реплики со значением ‘разрешаю’ однотипны: — *пожалуй*, *поди*; *пожалуй*, *ступай себе*. Формулировка «позволение» в СЦРЯ 1847 была изменена на дефиницию «согласие на что-либо» и удачно дополнена примером — ответной утвердительной репликой (*по мне* / *пожалуй*)[25], в которой согласие усилено сочетанием *по мне* ‘что касается меня’.

Интересно, что в САР[1] (1789—1794) есть один пример со словом *пожалуй*, выражающий особый смысл (в САР[2] это формулируется как «неуважение чем»). Он реализуется в высказывании, имеющем двухчастную структуру: *Пожалуй сердись*, *я на это не смотрю*. Думается, составитель дал образец устойчивого выражения с выражением пренебрежения гово-

---

[23] **Пожалуй**. Реченїе, употребляемое при глаголе повелительного наклонения для означенїя 1) прошения или моленїя. *Пожалуйте постарайтесь сїе исправить. Пожалуй не осердись на меня*, *ежели я вам буду говорить правду*. *Пожалуйте придите ко мнѣ. Скажите пожалуйте мнѣ*, *какъ сїе происходило.* 2) Позволенїя. *Пожалуй поди. Пожалуй сердись*, *я на это не смотрю* [САР[1] /II: 1046].

[24] В письменной речи диалог часто разорван во времени. Ответ на просьбу автор должен еще получить в письме. Таким образом, мы не можем полностью восстановить картину употребления речевых показателей, поскольку русские тексты периодов, близких по времени созданию САР, даны лингвисту чаще в эпистолярии, где автор непосредственно выражает себя и искренен, а также в комедиях и диалогах из прозы, имитирующих речь.

[25] Смысл «согласие» выражен и в комедиях XVIII века, например: Матвей. ... *мне жениться хочется*, *Влас Потапьевич!* Влас [работнику, бобылю]. ***По мне пожалуй***, *коли ты сладил*; *да позови*, *брат*, *и нас на свадьбу-та попировать* (П. Плавильщиков. Бобыль, 1790).

рящего к адресату[26]: ‘думай, как хочешь, делай что хочешь — я тебя в расчет не беру’. Например: — *я-то спорить не буду… **пожалуй себе**, говори какие хочешь нелепости* (Я. Княжнин).

В высказываниях подобного типа выражается особая семантика — условно-уступительная, при этом есть и прагматика — говорящий соглашается со сложившимся положением вещей. Такое употребление приближает форму *пожалуй* к сфере текстовых коннекторов.

2.2. Грамматические характеристики лексемы пожалуй *в словарях*

Обратимся к грамматическим пометам, сопровождающим форму *пожалуй*. В САР[1] слово *пожалуй* квалифицировалось как *речение*[27], которое в сочетании с императивной формой глагола выражает: а) просьбу (мольбу, увещевание); б) позволение (разрешение). В СЦРЯ 1847 *пожалуй* получает грамматическую помету *наречие*, отмечено, что оно употребляется в качестве согласия. Тем самым сделан шаг к признанию его отдельной лексемой.

Изменения, произошедшие с лексемой *пожалуй* за период с середины XVIII до середины XIX в., были отражены позднее — в словарях XX века, когда в русистике лексикографическая техника стала совершеннее.

Статус лексемы *пожалуй* как служебного слова был признан основными толковыми словарями. В словаре Ушакова и в ССРЛЯ[28] *пожалуй* квалифицируется как *вводное слово*, хотя отдельным значением представлено употребление *пожалуй* как одиночной реплики согласия[29]. В МАС *пожалуй* названо и *вводным словом* и *частицей.*

---

[26] По мнению А. А. Шахматова: «*Пожалуй* может означать и предоставление говорящему того или иного действия» [Шахматов 1925: 418]. Его пример из «Женитьбы» Гоголя: Кочкарев (вставая, в сердцах). — *Свинья!* Подколесин. — ***Пожалуй**, бранись **себе***. Но вместо оттенка явного пренебрежения, можно предполагать глубокое равнодушие, что как речевая тактика не менее действенно.

[27] Обычно в Словарях Академии служебные слова с модальным значением квалифицировались как наречия (*авось*, *очевидно*, *конечно*) или, реже, — как союзы (*будто*).

[28] **Пожалуй**, вводное слово. Вероятно, должно быть, может быть. *Иногда такая брала его тоска по жене, что он … все бы отдал, даже пожалуй… простил бы ее, лишь бы услышать ее ласковый голос*. Тург. Дв. гн. 16. Окоемов. — *Она совсем не воспитана, такая простушка. Это немножко странно…, но ничего, пожалуй, даже мило*. Остр. Красавец-мужчина, IV, 6. *Ерофей Кузьмич подумал, что выросший без него Андрей, пожалуй, не потерпит больше суровой отцовской власти*. Бубен. Бел. б. || При выражении нерешительного согласия: так и быть, могу (можно согласиться) с тем, что; не возражаю против того, что… [Хлестаков] *Я не хотел писать, но театральная дирекция говорит: «Пожалуйста, братец, напиши что-нибудь». Думаю себе: «Пожалуй, изволь, братец»*. Гоголь. Ревизор III, 6.— *Чайку не желаете ли? — Пожалуй, — согласился Егорушка с неохотой*. Чех. Степь [ССРЛЯ/10: 732].

[29] ПОЖА'ЛУЙ, вв. сл. 1. Вероятно, должно быть, можно предположить. *Вот как вакансия откроется, так, пожалуй, местом и обойдут*. А. Остр. *У тебя, я*

3. Грамматические омонимы *пожалуй* в XIX в. *Пожалуй* и *пожалуйста*

Таким, образом, на протяжении трех столетий форма *пожалуй* расширяет свои семантико-прагматические возможности и оказывается ярким примером грамматической омонимии: эта форма употребляется и (1) как повелительное наклонение знаменательного глагола[30], и (2) как «просительная частица», и как (3) слово-согласие (разрешение), и как (4) текстовый коннектор, близкий союзу *пусть* в уступительной конструкции, а также (5) как вводно-модальное слово. Эта омонимия частично преодолевается, когда для «просительного и разрешительного значений» начинает использоваться новая лексическая единица — слово *пожалуйста*. В Словаре Даля форма *пожалуй* еще имеет толкование ‘прошу; покорно прошу, сделай одолженье’ [Даль /1:525]. Но в речевой практике уже используется и вторая просительная форма (*пожалуйста*)[31].

Откуда взялось наращение *ста*? Эта частица использовалась в повестях и комедиях XVIII века для имитации речи крестьян или купцов. Считается, что эта усилительная частица выражала почтение. В «Истории села Горюхина» мы читаем: — *Все ли-ста здесь?* — *повторил староста.* — *Все-ста*, — *отвечали граждане* [Пушкин VII: 129][32].

Позднее Словарь Даля фиксирует два варианта: *пожалуй* и *пожалуйста* в одном и том же значении просьбы ‘прошу, покорнейше прошу’: *Пожалуй постарайся о моем дѣлѣ. Пожалуйста не забудь* [Даль/3: 221]. Слово *пожалуй* в значении просьбы затем устаревает. А. Грибоедов в письмах использует просительную форму *пожалуй* (*пожалуй*, *сообщи*), наряду с

знаю, *мягкая душа: ты*, *пожалуй*, *и по гривеннику станешь отваливать*. Гонч. *Под дверьми*, *пожалуй*, *подслушивают*. Тург. 2. Можно согласиться с тем, что..., не возражаю против того, что... *Пожалуй*, *ты прав. И*, *пожалуй*, — *силен сатана*, — *натворил бы я бед*. Некрас. ◊ *По мне пожалуй* (разг.) — согласен, не возражаю [Сл У/ 2: 458].

[30] Знаменательная форма выражала: (а) приглашение — *Мы тебя забыли в радости*; *пожалуй*, *барин*, *пожалуй к нам откушать нашего хлеба-соли и наших овощей* (В. Измайлов. 1804) (НКРЯ); (б) почтение = ‘соблаговоли + инфинитив’ *Пожалуй мне свой пульс пощупать* (А. Сумароков. Приданое обманом, 1769) (НКРЯ).

[31] По данным НКРЯ, она появляется в текстах в последнюю четверть XVIII в. Например, у Н. Новикова: *...от немцев житья нет. Пожалуйста*, *Фалалеюшка*, *не погуби себя*, *не заводи с ними знакомства* (Н. Новиков. Живописец, 1775). *Покуда моей Марьи Алексеевны здесь нет*, *поклонись*, *пожалуйста*, *моей милостивой и милой губернаторше*; *а то ведь при жене будет нельзя: она так же ревнива*, *как и ты*, *который*, *когда хочешь*, *заснешь. Уведомь меня*, *братец*, *спишь ли ты ходя?* (Н. А. Львов — Г. Р. Державину, 1786).

[32] Происхождение этой частицы неясно, рассматривались разные гипотезы. Л. И. Булаховский пишет: «возможно также, что она результат перерождения «стало быть» [Булаховский 1950: 353].

этим в художественном тексте он использует и форму *пожалуйста* (равно как и *пожалуй*). Так, Фамусов просит Чацкого: *Пожало-ста*, *сударь*, *при нем остерегись* ⟨…⟩. *Пожало-ста при нем веди себя скромненько*; *Пожалуй*, *пощади*! (А. Грибоедов. Горе от ума, 1824). В письмах Пушкина просьба выражается словом *пожалуйста*[33].

Таким образом, просительной частицей стало слово *пожалуйста*, а для выражения согласия стало использоваться слово *пожалуй*. Однако четкого разделения не было; ср.: (1) Печорин (княжне Мэри) — *Впрочем*, *я не прошу вас разделять мое мнение: если моя выходка вам кажется смешна* — ***пожалуйста***, *смейтесь: предупреждаю вас*, *что это меня не огорчит нимало* (М. Лермонтов. Герой нашего времени, 1838—1841). Ср. у Грибоедова: *Пожалуй*, *смейся надо мною*.

(2) *Теперь ваша очередь торжествовать*! — *сказал я*, *только* — *я на вас надеюсь: вы мне не измените. Я ее не видел еще*, *но уверен*, *узнаю в вашем портрете одну женщину*, *которую любил в старину… Не говорите ей обо мне ни слова*; *если она спросит*, *отнеситесь обо мне дурно.* — ***Пожалуй***! — *сказал Вернер*, *пожав плечами. Когда он ушел*, *то ужасная грусть стеснила мне сердце* (М. Лермонтов. Герой нашего времени).

Итак, постепенно в языке были разведены одноименные выразители разных диалогических интенций: согласия и просьбы.

4. Текстовые функции лексемы *пожалуй*

4.1. Пожалуй *в роли уступительного союза*

Становление вводно-модальной единицы *пожалуй* принято относить к первой половине XIX в. Анализируя тексты первой половины XIX в., Л. И. Булаховский пишет: «Фразу, в которой налицо переход к нынешнему употреблению *пожалуй*, можно указать в «Горе от ума» Грибоедова (1824): *Пожалуй*, *смейся* надо мною, Что Репетилов врет, что Репетилов прост, — А у меня к тебе влеченье, род недуга, Любовь какая-то и страсть «Пожалуй смейся», равное «сделай милость — смейся», в контексте получает возможность истолкования в смысле «допустим, что ты смеешься» [Булаховский 1948, II: 310].

Этот пример можно трактовать как уступительную конструкцию: в высказывании нет прямого побуждения, хотя налицо обращенность ко второму лицу и сочетаемость с императивом знаменательного глагола. Ср.: ***пускай*** *ты смеешься надо мною, (говоришь), что Репетилов врет…,* ***а*** *я тебя люблю.*

Если же назвать выражаемый смысл «допущением» в современном смысле этого слова: «я допускаю, что», значит нельзя сказать «я знаю».

[33] *Пожалуйста*, *не сердись на меня за то*, *что я медлю к тебе явиться.* ⟨…⟩ *Все слажу — и сломя голову к тебе прискачу* (А. Пушкин — Н. Н. Пушкиной, не позднее 26 июля 1834) [Пушкин X: 395].

А ведь Репетилов после своего страстного признания слышит реплику Чацкого: *Да полно вздор молоть*, — и отвечает: *Не любишь ты меня*, *естественное дело*».

В этом примере смысл «допущение» выражен, только его надо понимать не как логический — в значении единиц *допустим*, (*что*); *положим*, (*что*). Допущение понимается нами как переходный смысл от реплики «разрешаю» к «пускай» (*пускай его себе куролесит*); в текстах иногда используется сочетание *пожалуй себе*[34]. Такое употребление мы обнаруживаем в более ранних текстах — в комедиях Я. Б. Княжнина (1770—1790 гг.): Например: Г-н. Кутерьма. *Я теперь никогда уже не буду прав перед тобой*, *чтобы только не спорить*. Г-жа Кутерьма. *Чтобы только не спорить?.. Так верь же мне*, *что я-то спорить не буду… **пожалуй себе***, *говори какие хочешь нелепости*. Г-н. Кутерьма. *Нелепости… увидим*, *кто больше их вытерпит*; *я ни слова не буду говорить* (Я. Княжнин. Неудачный примиритель…) [Княжнин 2003: 163].

В примерах представлено свободно-речевое построение, обращенное к адресату, с уступительно-противительной семантикой[35]. В современном русском языке вместо этого выражается пожелание «за глаза» — к 3-ему лицу, например: *Пускай **она** говорит*, *какие хочет нелепости*, *я-то спорить не буду.*

Рассмотрим другой пример: *...командиру прислано именное повеление*, *чтобы не выпускать из Москвы никакого хлеба. Это было страшное*, *никогда не бывалое дело*; *и потому тотчас весть сия загремела. Твердили все*, *что в Москву **пожалуй себе** вези и продавай*, ***а** из Москвы — ни одного воза* (А. Т. Болотов. «Памятник претекших времян…», дневник 1796 г.). [Болотов: 183].

---

[34] В таких примерах *себе* квалифицируется как Дательный заинтересованного лица, или «Дательный этический» [Шахматов 1925: 334]. Позже Дат. беспредложный падеж местоимений в подобных высказываниях стал квалифицироваться как имеющий отношение к модусу (*Я тебе покурю!*) [Машовец 2000: 10]; с помощью дательного этического часто выражается негативная оценка, которую дает говорящий [Клобуков 1988: 45]. Высказывания с императивом или с формой условного наклонения в побудительном значении, как отмечает И. Заичкова, «обозначают равнодушие, даже равнодушно-презрительное отношение к чьей либо деятельности» [Заичкова 1972: 68]. Например: *Иди себе*; *пускай себе болтают*; *пусть себе трясется* [Там же].

[35] См. также: Фетинья. *Сколько хочешь*, *пусть он вздорит*, / *А меня не переспорит:* / *Дворянин мне будет зять.* Анкудин. *Пой*, ***пожалуй***, *что я вздорю*, ***А** тебя я переспорю*: / *Мне крестьянин будет зять* (А. Аблесимов. Мельник, колдун, обманщик и сват. Комич. опера, 1782). См. также с инверсией частей: Матвей. *Да ты взаправду разозлилась*, *Анюта! да что я тебе сделал?* Анюта. *Что он сделал? Моей мочи нет*, *не ты ли хотел на мне жениться?* Матвей. *Я и теперь хочу*. Анюта. ***Да** я другой-та женой быть не хочу*; *ты*, ***пожалуй***, *рад и на трех жениться*, *кабы льзя тебе да можно было* (П. Плавильщиков. Бобыль, 1790).

Стоящее в середине высказывания сочетание *пожалуй себе* хоть и употребляется с императивом второго лица (*пожалуй себе вези и продавай*), но имеет обобщенно-личное значение (= '*хоть кто* в Москву вези и продавай = пускай *любой* в Москву везет и продает).

В комедиях Княжнина обнаружен пример и с несколько иной — условно-уступительной семантикой, — где слово *пожалуй* выступает в роли союза, синонимичного сочетанию *даже если*: Пролаз (в сторону). *Нас никто нейдет разнять.* Высонос (в сторону). *Как люди нонече немилосерды стали*! *Мы кровь лием*, *а к нам не выглянет никто*! *Я стану-ка шуметь*, *авось поможет то*. Оба вместе (друг на друга издали выпадая) *Ге*! *ге*! *ге*! Пролаз. *Никого. Как будто все пропали. Вот люди каковы:* ***пожалуй***, *ты умри*, *— никто из них тебе не скажет добра слова* (Я. Княжнин. Чудаки, 1794) [Княжнин 2003: 294—295].

Сохраняя форму второго лица глагола, *пожалуй* здесь выступает как риторический (иллокутивный) союз в понимании Л. Иорданской — выражает смысл 'говорящий указывает на речевой акт' [Иорданская, Мельчук 2007: 421][36].

Рассмотренные нами примеры свидетельствуют о том, что на определенном этапе слово *пожалуй* в части своих употреблений следовало в русле развития значений уступки как бы вслед за другими бывшими императивными формами *пусть* и *пускай*, ставших уступительными союзами. Именно об этих двух единицах в текстах XIX в. пишет В. В. Виноградов: «Экспрессивные оттенки, связанные с различием видовых форм, отражаются и в значениях модальных частиц *пусть* и *пускай*. *Пусть* выражает волю более решительную, крепко и повелительно. *Пускай* означает скорее допущение, позволение. Ср. у Островского в пьесе "За чем пойдешь, то и найдешь": "А он, **пожалуй**, подумает, что ты в него влюблена. — **Пускай** его думает, убытку-то мне немного"» [Виноградов 1972: 454][37]. Интересно, что в том же примере мы встречаем и слово *пожалуй*, но уже в привычной для нас функции вводного слова: оно не соотносится ни с формой повелительного наклонения (императивной семантикой), ни с формой второго лица. *Пожалуй* не входит в структуру предложения и обозначает мнение говорящего о мыслях, чувствах третьего лица.

Возможно, благодаря тому, что в слове *пожалуй* сохраняется связь с речевым действием, идущая от глагола *жаловать* / *пожаловать*, это помешало ему стать уступительным союзом. Тогда как для *пусть* и *пускай* такой помехи не было: семантика глагола *пустить* / *пускать* такого компонента не содержит.

---

[36] О делении подчинительных союзов на дескриптивные и недискрептивные (риторические) см. [Иорданская, Мельчук 2007: 414]. «Говорящий предлагает обоснование, выводит заключение, сравнивает, противопоставляет, подает один факт как следствие другого» [Там же: 425].

[37] В словарных статьях поля «уступительность» В. Ю. Апресян отмечает, что различий между *пусть* и *пускай* в текстах XX века нет [Проспект 2010: 202, 204].

К употреблению же эмоционально-волевому, выражению экспрессивности самим словом *пожалуй* можно отнести примеры типа: *пожалуй ты умри*, *никто тебе не скажет добра слова* (Я. Княжнин, 1794)[38] — или редкие, более поздние[39]. Думается, *пожалуй* как союз уступительный или уступительно-противительный закончил свою историю в XIX в. Пример из Панаева в современном русском языке выглядел бы примерно так: «Эти девушки — куколки. ***Пожалуйста***, люби их как художник, ***но*** влюбляться в них всерьез не советую — ошибка непростительная».

4.2. Пожалуй *в парентетической позиции. Выражение речевого модуса*

Рассмотрим те признаки, которые позволили слову *пожалуй* стать вводно-модальной единицей. От апеллятивности[40], обращенности к адресату форма *пожалуй* постепенно перешла к выражению точки зрения повествователя или персонажа.

Для этого сама лексема *пожалуй* должна была получить модальные значения, а глагольная словоформа, употребляющаяся с этим словом, — временные значения индикатива, которых не могло быть у императивной формы.

Можно видеть, как слово *пожалуй* отрывается от императивных значений — от выражения просьбы, побуждения. Этот процесс начинается уже в тех случаях, когда *пожалуй* соединяется с формами повелительного наклонения от неакциональных глаголов, не связанных с семой контроля[41]. Например, в уже рассмотренных уступительно-противительных конструкциях: (1) ***Пожалуй***, *сожалей*, ***пожалуй***, *волнуйся*, ***пожалуй***, *надейся*, ***но*** *ничему не поможешь*[42].

В этих примерах глагол в императивной форме вместе со словом *пожалуй* означает возможность (= можно сожалеть, волноваться, надеяться…,

---

[38] «Форма повелительного наклонения служит средством выражения подчинительной связи преимущественно в условных и уступительных конструкциях, придавая особый модальный оттенок высказыванию» [Виноградов 1972: 456].

[39] *— Эти княжны по большей части отличные куколки, нарядные, красивые.* ***Пожалуй***, *люби их,* ***но*** *чистою любовью художника, как любишь отличные картины в богатой галерее. Влюбляться же в них, как влюбляются молодые и пылкие люди, сохрани боже и помилуй! Притворяться влюбленным, для какой-либо цели, почему не так, — против этого я ни слова. Эта длинная тирада взбесила меня* (И. Панаев. Белая горячка, 1840) (НКРЯ).

[40] «Ориентация на адресата — конативная функция — находит свое чисто грамматическое выражение в звательной форме и повелительном наклонении, которые синтаксически, морфологически, а часто и фонологически отклоняются от прочих именных и глагольных категорий» [Якобсон 1975: 200].

[41] Признак контролируемости / неконтролируемости положения вещей был введен Т. В. Булыгиной в ее типологии предикатов [Булыгина 1982: 68—82].

[42] Высказывание составлено автором из примеров НКРЯ (М. Салтыков-Щедрин, 1847, 1848).

но…). Таким образом, от значений повелительного наклонения слово *пожалуй* переходит к выражению модального значения возможности[43]. См. пример: Наташа: — *Ну*, *если не пойдут никак они* [родня мужа] *на лад*, / *Я*, *пусть они меня расценят*, *как хотят*, / *Скажу им наотрез:* ***пожалуй***, ***мной гнушайтесь***, / *Для мужа все стерплю* (А. Грибоедов. Своя семья или замужняя невеста, 1817).

Чтобы стать вводно-модальной единицей, *пожалуй* должна была совершить еще один переход: утратив связь с парадигмой императива, выйти в парентезу за пределы структуры предложения, из диктальной структуры — в сферу модуса. Этому способствуют следующие изменения, которые можно видеть в текстах: *пожалуй* перестает употребляться в паре с императивной формой (*пожалуй*, *скажи*) и сочетается с глагольными формами будущего времени 1 лица, реже 3 лица, в примерах типа: *Скажу*, *пожалуй*, *чтобы сейчас же все ушли*[44]; *Пожалуй*, *скажут*, *что невоспитан*[45].

По употреблениям в НКРЯ начала—середины XIX в. можно наблюдать результат: *пожалуй* превратилось во вводно-модальное слово, выделяемое запятыми.

От знаменательной лексемы *жаловать* / *пожаловать* слово *пожалуй* унаследовало семантику речевого действия. Благодаря этому *пожалуй*, во-первых, обладает способностью в парентетической позиции выражать речевой модус говорящего[46]: *Пожалуй*, *он о себе высокого мнения*[47] и, во-вторых, оно способно соединяться с союзом *что*: *Пожалуй*, *что так*.

---

[43] Ю. Д. Апресян, рассматривая нетривиальные функции глагольных лексем, отметил, что в синтаксически связанных конструкциях: *думай что хочешь*, *понимай как хочешь* — глагол *понимать*, как и глагол *думать* в императиве, «выражает вместе с модальностью возможности (разрешения) еще и авторское безразличие к тому, что именно подумает адресат» [Апресян 1995б: 150].

[44] Так могла бы звучать реплика Агафьи Тихоновны в ответ на предложение Кочкарева — выгнать всех женихов. В примере мы убрали слово *пожалуй* из инициальной позиции, потому что такое высказывание в целом может прочитываться неоднозначно, так, инициальное *пожалуй* может быть расценено как отдельная реплика согласия говорящего в ответ на предложение.

[45] Глаголы будущего времени 3 лица с обобщенно-личным значением выражают предположение говорящего о мнении со стороны: *У новичка чешется язык сказать что-нибудь*, *да впопад ли это будет? А будешь молчать*, ***назовут, пожалуй***, *дураком* (И. Гончаров. Светский человек или руководство…, 1847) (НКРЯ). Или: *Всякий*, *пожалуй*, *назовет дураком*.

[46] Обычно речевой модус выражается модусной речевой рамкой: глаголом (*Сказал*, *что у меня соперниц нет.* А. Ахматова) или предикативом, «при помощи которых говорящий обнаруживает характер ментальных и/или речевых действий субъекта речи по отношению к содержанию диктума» [Золотова и др. 2004: 75]. Без союза *что* модусная рамка пунктуационно выражена: *Сказано: в случае чего — убью.*

[47] В современных текстах *пожалуй* в этой роли сопровождает оценочное высказывание: *В конце XX века в России разумному человеку быть религиозным —*

Рассмотрим *пожалуй* в функции выражения речевого модуса, которая лингвистами пока не была отмечена. *Пожалуй* часто сопровождает речевые глаголы. См. пример из эпистолярия: *... намерен я отправиться в деревню. Там надеюсь отогреться душою —* ***пожалуй, скажу*** *тебе: припала мне охота развить в драматической форме «Баядеру» Гёте. Не знаю, удастся ли? Не говори никому о моем намерении* (Н. В. Станкевич. Письма Я. М. Неверову, 1833) (НКРЯ)[48].

О том, что слово *пожалуй* уже использовалось для выражения речевого модуса в текстах XVIII в., свидетельствует следующий пример: Волдырев. *Бездельник*! *Проклят тот день, в который мне сбитень твой полюбился. Вперед его никогда пить не буду*. Степан. ***Пожалуй***, *я тебе прощаю и то, что ты в долг напил* (Я. Княжнин. Сбитеньщик, 1789) [Княжнин 2003: 433]. Слово *пожалуй* сопровождает форму *прощаю* (тебе твой *долг*), которая как перформатив употребляется в форме настоящего времени.

Как выражение речевого модуса можно трактовать смысл *пожалуй* в двух примерах из ранней комедии Грибоедова[49]. Синонимами *пожалуй* могут служить такие реплики, как *решено*, *хорошо*. Персонажи ведут конфликтный диалог и все время говорят другу колкости, поэтому *пожалуй* в этих примерах никак нельзя расценивать как выражение согласия с мнением собеседника. *Пожалуй* употребляется в таких ответах, когда говорящий вынужден под давлением партнера принять решение: изменить образ жиз-

пожалуй что *несколько стыдно, несерьезно, смешно. Стыдно — потому что придерживаться православия сейчас стало модно, стало конформизмом и общим местом. Несерьезно, потому что ⟨…⟩ никакого прямого отношения к сущности веры не имеет. Смешно же то, что человек может полагать в другом человеке посредника и ходатая меж собой и Богом* (М. Веллер. Всё о жизни, 2010).

[48] В современных примерах типа: *Было очень много добрых и отзывчивых людей,* ***пожалуй, скажу*** *— больше чем сейчас* (В. Розов) (НКРЯ) — глагол при слове *пожалуй* чаще не употребляется.

[49] (1) Арист (в сторону). *Веселый разговор*. / (Вслух) *Скажи, ужли опять / Ты не намерена сегодня выезжать? / Как взаперти пробыть весь день — не понимаю.* Эльмира. *Свой дом всем прочим я домам предпочитаю*. Арист. *Но прежде отчего езжала всюду ты? И ныне способы к тому не отняты.* Эльмира. *Веселость светская меня к себе манила, / Когда я дней моих тебе не посвятила; / Большой же ныне свет мне стал казаться мал.* Арист. *Но отчего же я от света не отстал, А дорожу тобой всё более и боле?* Эльмира. ***Пожалуй***, *выезжать я буду поневоле* (Грибоедов. Молодые супруги, 1817). (2) Эльмира. *Нрав самый беспокойный. / Мне, право, кажется, что вы больны — в жару. Не сами ль ныне вы твердили поутру, Чтоб одевалась я нарядней, выезжала, Чтоб дарованьями не столь пренебрегала? По воле вашей я за это принялась, И вышло невпопад; — как угодить на вас? Откуда прихотей вы набрали́сь?* Арист. *Откуда? Я впрямь несправедлив, и был, и есмь, и буду! Подайте мне письмо.* Эльмира. *Пора об нем забыть.* Арист. *Как можете еще такой спокойной быть?* Эльмира. *Да это оттого, что нрав имею ровный.* Арист. ***Пожалуй***, *говорить я стану хладнокровно. Письмо я требую; прошу его от вас* (Грибоедов. Молодые супруги, 1817).

ни (*выезжать поневоле*); поменять тон в разговоре. Ср. неконфликтный диалог из той же комедии: Сафир. *Не совестно ль тебе с женою столько нежной / Вести себя, как ты, так сухо, так небрежно?* Арист. *Да, очень совестно*; ***пожалуй***, *побрани.*

Как выражение речевого модуса рассматривается нами и пример из повести Пушкина: — *Что, ваше благородие? — сказал смеясь Пугачев* [Гриневу]. — *Выручили красную девицу*! *Как думаешь, не послать ли за попом, да не заставить ли его обвенчать племянницу?* ***Пожалуй***, *я буду посаженым отцом, Швабрин дружкою*; *закутим, запьем* — *И ворота запрем*! (А. Пушкин. Капитанская дочка, 1836) (НКРЯ).

Смысл *пожалуй* в этом примере нельзя определить как согласие, потому что в предтексте нет просьбы, на которую мог согласиться Пугачев. Произнося: *пожалуй…*, он тем самым принимает решение взять под свою защиту Гринева и Машу от тех, кто его окружает, от восставших[50].

Наряду с новым вводно-модальным *пожалуй*, просительное *пожалуй* продолжали использовать до середины XIX в.[51], поэтому во многих примерах смысл *пожалуй* не всегда можно определить однозначно.

4.3. Пожалуй *как показатель гипотетичности*

Вводное *пожалуй* в текстах первой половины XIX в. употреблялось также как выразитель предположительности. Глагол-сказуемое в таких высказываниях чаще всего имеет форму будущего времени. В отличие от других показателей гипотетичности (*авось*, *вероятно*, *должно быть*, *наверное* и др.), которые в современном русском языке выражают разные степени вероятности[52], слово *пожалуй* обозначает прогноз события без указания на степень вероятности его осуществления, смысл этого слова эксплицируется с помощью модального предиката *может*[53].

---

[50] Ср. в Словаре языка Пушкина этот пример среди других дан как иллюстрация нескольких дефиниций: ПОЖАЛУЙ. **2.** Согласен, пусть будет так, так и быть [СЯП/3: 460].

[51] В Очерках по ИГ-3 отмечено, что сочетание императива с формами *пожалуй*, *пожалуйте*, отмеченное в текстах XVIII— первых десятилетий XIX в., по словам С. П. Обнорского, «устарело уже в первой четверти прошлого столетия» [Обнорский 1953: 171] «Позднее сочетания типа *пожалуй скажи* распадаются: форма *пожалуй* (*пожалуй-ста*) перерождается в модальное слово» [Шведова 1964: 227—228].

[52] См. об этом [Беляева 1990: 163—166; Гатинская 2005: 257—259]. См. тж. о градуальности вероятности, выраженной лексическим способом (*по всей вероятности*, *весьма вероятно*, *вероятность этого невелика*, *равна нулю*) [Шатуновский 1996: 189—190].

[53] В Словаре языка Пушкина у лексемы *пожалуй*, в том числе, отмечено значение: «возможно, вероятно, можно предположить» *Одному ехать страшно*, ***пожалуй***, *побьют* (Письма.). *Надобно будет удостовериться, нет ли тут подлога.* ***Пожалуй***, *Свиньин продаст за старинные рукописи тетрадки своих мальчиков* (Ж1) [СЯП/ 3: 460].

Высказывание с показателем гипотетичности *пожалуй* представлено двумя типами: а) прогноз будущего события делает субъект речи (сознания) — сам говорящий или другое лицо (1); б) (реже) в высказывании говорящий прогнозирует чужое мнение — возможную реакцию со стороны третьих лиц (2) или от адресата (собеседника) (3). Например:

(1) *Кусков продолжает жаловаться, что* [индейцы] *гишпанцам дают потачку*: «*Эдак*, ***пожалуй***, ***дойдут*** *они до того, что и* ***выгонят*** *нас». Гишпанский же губернатор продолжает изъявлять надежду, что Кусков добровольно оставит сие место, ибо выгнать его не имеет силы* (Ф. П. Литке. Дневник, … во время кругосветного плавания, 1817) (НКРЯ). Звездова (Полюбину) — *Сперва я хотела было напугать его* [мужа] *тем, чтоб Беневольский после женитьбы остался у нас в доме, но теперь он* [муж в деревню] *едет и*, ***пожалуй***, *еще мне его* ***навяжет****: это уж не годится* (А. Грибоедов. Студент, 1817) (НКРЯ). Фамусов. [Софье и Молчалину] — *Да вместе вы зачем? Нельзя чтобы случайно*. София. — *Вот в чем однако случай весь: Как давеча вы с Лизой были здесь, Перепугал меня ваш голос чрезвычайно, И бросилась сюда со всех я ног…* Фамусов. — ***Пожалуй***, *на меня всю суматоху* ***сложит***. *Не в пору голос мой наделал им тревог*! (А. Грибоедов, Горе от ума, 1824).

Купцы, которые под миродатным владычеством русских давным-давно отвыкли от оружия, оглядывались назад и поговаривали, что русских здесь чересчур мало, что микелляры городские в сношениях с Кази-муллою, что они, ***пожалуй***, ***впустят*** *его ночью*, что и у половины взрослых нет ружей! (А. Бестужев-Марлинский. Письма из Дагестана, 1831) (НКРЯ).

Ср. Они *могут* нас выгнать. Муж *может* его мне навязать, оставить в доме. Софья *может* свалить вину на меня. Микелляры *могут* впустить врагов.

(2) *Вы говорите, что я пощадил их чересчур (романистов то есть)*, — *это правда крещеная, но я сделал это потому, что сам пишу*; ***скажут***, ***пожалуй***, *будто я мощу себе дорогу по чужим хребтам, что я завистлив.* (А. Бестужев-Марлинский. Письма (1830—1837)[54] (НКРЯ).

(3) *Что с Вами, что с Вами? Болезнь, хандра, самоненавидение — и все оттого, что спутались в счете своей жизни и своих лет. Порываетесь как в 20 лет, затеваете как в 18, страдаете как в 25, ужасаетесь как в 50; а в свою точку никогда не попадаете. Да, Бог с Вами* — ***пожалуй***, *еще* ***рассердитесь***, *как гимназист, и обругаете меня* (П. В. Анненков — И. Тургеневу, 28 февр. 1857) (НКРЯ).

Как видно из примеров, *пожалуй* в этот период чаще всего обозначает прогноз нежелательного события[55] .

---

[54] См. более поздний пример: *Постное есть вредно, а скоромное нельзя, так как*, ***пожалуй***, ***скажут***, *что Беликов не исполняет постов, и он ел судака на коровьем масле, — пища не постная, но и нельзя сказать, чтобы скоромная* (А. Чехов. Человек в футляре, 1898).

[55] См. *И покойник* (*царство ему небесное*) *обещал со мною по-свойски переведаться, а сынок*, ***пожалуй***, ***сдержит*** *слово батюшкино. Доселе Бог миловал*

Нереализованность нежелательного события представлена в конструкциях альтернативной мотивации «от противного»: — *Спасибо, что разбудил.* ***А то бы*** *я,* ***пожалуй****, опоздала. Начались сборы в дорогу* (А. Фет. Вне моды, 1889) (НКРЯ). *Хорошо, что я же нашла жениха,* ***а то****,* ***пожалуй****, и теперь* ***бы*** *сидела в девках… никто бы и не заметил* (А. Писемский. Тюфяк, 1850) (НКРЯ).

Как выразитель речевого модуса и предположительности *пожалуй* активно использовалось в текстах XIX и начала XX в., об этом свидетельствуют данные нашей выборки и НКРЯ. Современные же тексты — конца XX—XXI вв. — не дают интересного материала для анализа: *пожалуй* в этих значениях представлено редкими примерами[56]. Это слово в современных текстах частотно в роли частицы, акцентирующей один из компонентов высказывания, и в качестве реплики некатегоричного[57] согласия в диалоге. Отдельная, сложная исследовательская задача — рассмотреть все оттенки прагматических смыслов *пожалуй* в диалоге на материале современных текстов — еще ждет своего решения.

Подведем некоторые итоги.

Настоящая статья продолжает традицию работ в области истории русского литературного языка, начатую, например, «Очерками по исторической грамматике русского литературного языка XIX века» (в 5 т., 1964). Надобность в подобных работах остро ощущается, поскольку употребление некоторых модальных слов в современных текстах часто обеднено, клишировано, и поэтому некоторые значения неполнозначных слов квалифицируются лингвистами как уходящие.

История слова *пожалуй* — это сложное взаимодействие знаменательного и служебного значений, взаимодействие значений дескриптивного и перформативного типа, дескриптивной и иллокутивной семантики.

(А. Пушкин. Дубровский, 1833) [Пушкин VI: 175—176]. [Сафир-Али] — *Прах на голову этого проводника, — сказал он. — Черт знает, куда ведет и куда заведет он нас!* ***Пожалуй****, еще* ***продаст*** *лезгинам ради богатого выкупа… Не верю я этим косым! — Я и прямоглазым мало верю, — отвечал Аммалат. — Но этот косой прислан от друга* (А. Бестужев-Марлинский. Аммалат-бек, 1831) (НКРЯ).

[56] Так, при попытке проверить, какой именно прогноз обозначает *пожалуй* в текстах XX—XXI вв., в (НКРЯ) (подкорпус: 1900—2014 гг., в художественных текстах — 1 815 док,. 8 392 вхождения) обнаружено в первой тысяче — 8 примеров с *пожалуй* — выразителем нежелательного прогноза и только 1 пример со смыслом благоприятного прогноза: — *У тебя неплохой рост — сказал я. —* ***Пожалуй****, возьмут в баскетбольную команду. У нас там все такие жирафы. Он ничуть не обиделся* (В. Железников. Каждый мечтает о собаке, 1966).

[57] Смысл, выражаемый частицей *пожалуй*, формулируется в толковых словарях как выражение «неуверенного» [ОШ 2007: 678], «нерешительного, неопределенного» согласия [МАС/ III: 234].

История слова *пожалуй* встраивается в общую историю вводно-модальных слов — эгоцентриков[58]. Они формировались в русском литературном языке на протяжении XVIII—XIX вв. До той поры такого разряда служебных слов не существовало, хотя соответствующие модальные смыслы могли выражаться отдельными единицами. Как и другие единицы именного (*конечно*, *вероятно* и др.) и глагольного происхождения (*разумеется*, *кажется* и др.)[59], форма *пожалуй* была вовлечена в этот процесс. Особый путь ее обусловлен происхождением из императива. Становление вводно-модальной единицы было также затруднено грамматической омонимией императива с просительной частицей и словом-репликой, выражающим согласие (разрешение).

Форма *пожалуй* постепенно утратила связь с парадигмой знаменательного глагола: из парадигматики глагола перешла в сферу иллокутивных эгоцентриков. Из формы, функционирующей исключительно в сфере диалога и направленной на адресата, от 2 лица — к обозначению мнения говорящего (автора), а также мнения 3 лица, как оно передано повествователем.

Думается, в современном описании вводно-модальных единиц необходимо учитывать их семантическую историю, а также их системные связи — отношения с лексемами знаменательными и лексемами дискурсивными. Так, семантика речевого действия, свойственная производящему глаголу *жаловать* / *пожаловать*, была унаследована лексемой *пожалуй*, и в парентетической позиции она стала обозначать речевой модус, а также выражать предположительность.

Литература и источники

Апресян 1995а — Ю. Д. Апресян. Перформативы в грамматике и в словаре // Ю. Д. Апресян. Избранные труды. Том II. М., 1995. С. 199—218.

Апресян 1995б — Ю. Д. Апресян. Прагматическая информация для толкового словаря // Ю. Д. Апресян. Избранные труды. Том II. М., 1995. С. 135—155.

Апресян 2002 — Ю. Д. Апресян. Взаимодействие лексики и грамматики: лексикографический аспект // Русский язык в научном освещении. 2002. № 1 (3). С. 10—29.

Беляева 1990 — Е. И. Беляева. Достоверность. Микрополе вероятности // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / Под ред. А. В. Бондарко. Л., 1990.

[58] К эгоцентрическим элементам языка Е. В. Падучева, кроме средств дейксиса, относит и вводные слова, модальные слова и частицы, «которые подразумевают говорящего» [Падучева 1996: 258].

[59] По наблюдениям Н. С. Поспелова, большинство отыменных и отглагольных модальных слов, прежде чем стать вводным словом к концу XIX в., прошло предварительный этап употребления в виде предикатива в функции опорного слова изъяснительной конструкции (*вероятно*, *что*; *разумеется*, *что*; *кажется*, *что* и др.) [Поспелов 1964: 63, 71, 80].

Бенвенист 1974 — Э. Бенвенист. О субъективности в языке // Э. Бенвенист. Общая лингвистика. М., 1974. С. 292—300.

Биржакова 2010 — Е. Э. Биржакова. Русская лексикография XVIII века. СПб., 2010.

Богородицкий 1935 — В. А. Богородицкий. Общий курс грамматики (из университетских чтений). 5-е изд. М.; Л., 1935.

БНС — Большой немецко-русский словарь: В 2-х т. / Сост. Е. И. Лепинг, Н. Н. Страхова, Н. Н. Филичева и др. / Под рук. О. И. Москальской. 2-е изд., стереотип. М., 1980. Т. 1. А—К.

Болотов 1796 — А. Т. Болотов. «Памятник претекших времян…», дневник за 1796 г. // Записки очевидца: Воспоминания, дневники, письма. М., 1989. С. 6—276.

Булаховский 1948 — Л. А. Булаховский. Русский литературный язык первой половины XIX в. Том II. Фонетика. Морфология. Ударение. Синтаксис. Киев, 1948.

Булаховский 1950 — Л. А. Булаховский. Исторический комментарий к русскому литературному языку. 3-е изд., испр. и доп. Киев, 1950.

Булыгина 1982 — Т. В. Булыгина. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М., 1982. С. 7—85.

Вайнберг 1953 — Е. И. Вайнберг. Челобитные смоленского помещика — участника похода против Болотникова // Исторический архив. Том VIII. М.; Л., 1953.

Виноградов 1972 — В. В. Виноградов. Русский язык. М., 1972.

Волков 1974 — С. С. Волков. Лексика русских челобитных XVII в. Л., 1974.

Временник 1849 — Письмо окольничего Б. М. Хитрово к боярину Б. И. Морозову (1654 г) / И. Забелин (публикатор) // Временник императорского Общества Истории и Древностей Российских. Кн. 1. Смесь. М., 1849.

Гловинская 1993 — М. Я. Гловинская. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект / Ред. Е. А. Земская. М., 1993. С. 158—218.

Гатинская 2005 — Н. В. Гатинская. Квантификация в сфере модальных оценок в русском языке // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка /Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М., 2005. С. 254—264.

Грибоедов 1959 — А. С. Грибоедов. Сочинения / Подгот. текста, предисл. и коммент. В. Орлова. М.; Л., 1959.

ДАИ — Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссией. (ДАИ II) Т. II. СПб., 1846. (ДАИ VI) Т. VI. СПб., 1857.

Даль — В. И. Даль. Словарь живого великорусского языка. В 4 т. М. 1995.

Д. холоп — А. Яковлев. Холопство и холопы в московском государстве XVII в. Т. 1. М.; Л., 1943.

ДС 1998 —Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / Под ред К. Киселевой и Д. Пайара. М., 1998.

Заичкова 1972 — И. Заичкова. Дательный беспредложный падеж в современном русском литературном языке. Praha, 1972.

Золотова и др. 2004 — Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004.

КДРС — Картотека Словаря русского языка XI — XVII вв. ИРЯ РАН, Москва.

Иорданская, Мельчук 2007 — Л. Н. Иорданская, И. А. Мельчук. Смысл и сочетаемость в словаре. М., 2007.

Клобуков 1988 — Е. В. Клобуков. Шкала модальной значимости русских падежных форм // Актуальные проблемы русской морфологии. М., 1988. С. 39—47.

Кнорина 1976 — Л. В. К н о р и н а. Семантическая классификация и виды глагола (на материале глаголов на -овать) // Семиотика и информатика. Вып 7. М., 1976. С. 62—78.

Княжнин 2003 — Я. Б. К н я ж н и н. Комедии и комические оперы / Сост., вступ. ст., коммент. Ю. А. Веселовой и Н. А. Гуськова. СПб., 2003. (Российская драматическая библиотека. III).

Козловский 1906 — Царская (жалованная грамота) Ѳ. М. Ртищеву (Гос. Архивъ, Дѣла Приказа Тайныхъ дѣлъ) // И. П. К о з л о в с к и й. Ф. М. Ртищев. Историко-биографическое исследование. Киев, 1906.

КС XVIII — Картотека Словаря русского языка XVIII века. Институт лингвистических исследований РАН, СПб.

Лекс. Вейсм. 1731 — Э. В е й с м а н н. Немецко-латинский и русский лексикон… СПб., 1731.

Лекс. Волчк. — С. В о л ч к о в. Французской подробной лексикон, содержащий в себе все слова… немецкиим и латинским преложенный на российской язык, … вновь просмотренный и исправленной. Ч. I—II. СПб., 1778—1779.

Лекс. 1704 — Ф. П. П о л и к а р п о в. Лексиконъ треязычный, сиречь речений славенскихъ, еллиногреческискихъ и латинскихъ сокровище. М., 1704.

Люцидарская — А. А. Л ю ц и д а р с к а я. Челобитные XVII в. в контексте коммуникативной культуры своего времени (на материалах документов Сибирского Приказа)// http://www.sati.archaeology.nsc.ru.

МАС — Словарь русского языка: в 4-х тт. 4-е изд. М., 1999. Т. 1—4.

Машовец 2000 — Е. Н. М а ш о в е ц. Конструкции с дательным этическим в современном русском языке. Автореф. дис. … канд. филол. наук. Саратов, 2000.

Николаева 2002 — Т. М. Н и к о л а е в а. «Скрытая память» языка: попытка постановки проблемы // ВЯ. № 4. 2002. С. 22—41.

НКРЯ — Национальный корпус русского языка / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН // www. ruscorpora.ru.

Обнорский 1953 — С. П. О б н о р с к и й. Очерки по морфологии русского глагола. М., 1953.

Остин 1986 — Дж. О с т и н. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике (НЗЛ). Вып. XVII. М., 1986. С. 22—129.

ОШ 2007 — Толковый словарь с включением сведений о происхождении слов / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М., 2007.

Падучева 1985 — Е. В. П а д у ч е в а. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М., 1985.

Падучева 1996 — Е. В. П а д у ч е в а. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М., 1996.

Поспелов 1964 — Н. С. П о с п е л о в. Развитие предложений «одночленной структуры» // Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. (Очерки по ИГ-5) Кн. 5. Изменения в строе сложноподчиненного предложения в русском литературном языке XIX века / Под ред. В. В. Виноградова и Н. Ю. Шведовой. М., 1964. С. 20—82.

Проспект 2010 — Проспект активного словаря русского языка. Коллект. монография. / Отв. ред. Ю. Д. Апресян. М., 2010. С. 195—208.

Пушкин — А. С. П у ш к и н. Полное собрание сочинений. Т. VI, VII, X. Л., 1978.

Рос. Лекс. 1778 — Ф. Гельтергоф. Российской лексикон по алфавиту, с немецким и латинским переводом, изданный М. Франциском Гельтергофом в Имп. Моск. университет. Печатан при Имп. Моск. у. Ч. I—II. М., 1778.

САР[1] — Словарь Академии Российской. Ч. II. Спб., 1790.

САР[2] — Словарь Российской Академии по азбучному порядку расположенный. 2-ое изд. Ч. 1—6. Спб., 1806—1822.

Серль 1986 — Дж. Р. Серль. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. М., 1986. С. 170—194.

Сл Грота-Шахм. — Словарь русского языка, составленный вторым отделением Императорской академии наук. СПб.; Л., 1895—1937. Т. 2. Вып. 1 (Е—Железный). Спб., 1897.

СлДРЯ — Словарь древнерусского языка (XI—XVI вв.): в 10 т. Т. III. М., 1990. Т. VI. М., 2000.

СлРЯ XI-XVII — Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып 5 (Е—Зинутие). М., 1978. Вып. 16 (Поднавѣсъ—Помянути). М., 1990.

ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти тт. Т. 10. М., 1960.

СлУ — Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. проф. Д. Н. Ушакова. Сост. Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский, Д. Н. Ушаков. М., 2000.

СЦРЯ 1847 — Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской академии наук. Т. I—IV. СПб., 1847.

СЯП — Словарь языка Пушкина: в четырех томах: в 4-х т. М., 1956—1961. Т. 3. М., 1959.

Черных 2004 — П. Я. Черных. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 тт. М., 2004.

Шатуновский 1996 — И. Б. Шатуновский. Семантика предположения и нереферентные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика). М., 1996.

Шахматов 1925 — А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка. Вып. 1. Учение о предложении и о словосочетаниях. Л., 1925.

Шведова 1964 — Н. Ю. Шведова. Изменения в системе простого предложения // Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Изменения в системе простого и осложненного предложения в русском литературном языке XIX века. (Очерки по ИГ-3) / Под ред. В. В. Виноградова и Н. Ю. Шведовой. М., 1964. С. 20—368.

Якобсон 1975 — Р. О. Якобсон. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против»: Сб. статей. М., 1975. С. 193—230.

References

Apresyan 1995a — Yu. D. Apresyan. Performativy v grammatike i v slovare // Yu. D. Apresyan. Izbrannyye trudy. Tom II. Moskva, 1995. S. 199—218.

Apresyan 1995b — Yu. D. Apresyan. Pragmaticheskaya informaciya dlya tolkovogo slovarya // Yu. D. Apresyan. Izbrannyye trudy. Tom II. Moskva, 1995. S. 135—155.

Apresyan 2002 — Yu. D. Apresyan. Vzaimodeystviye leksiki i grammatiki: leksikograficheskiy aspekt // Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii. 2002. № 1 (3). S. 10—29.

Belyaeva 1990 — E. I. Belyaeva. Dostovernost. Mikropole veroyatnosti // Teoriya funkcionalnoy grammatiki. Temporalnost. Modalnost. / Pod. red. A. V. Bondarko. Leningrad, 1990.

Benvenist 1974 — E. Benvenist. O subyektivnosti v yazyke // E. Benvenist. Obshchaya lingvistika. Moskva, 1974. S. 292—300.

Birzhakova 2010 — Ye. E. Birzhakova. Russkaya leksikografiya XVIII veka. St.-Peterburg, 2010.

BNS — Bolshoy nemecko-russkiy slovar: V 2-kh t. / Sost. Ye. I. Leping, N. N. Strakhova, N. N. Filicheva i dr. / Pod ruk. O. I. Moskalskoy. 2-e izd., stereotip. Moskva, 1980. T. 1. A—K.

Bogorodickiy 1935 — V. A. Bogorodickiy. Obshchiy kurs grammatiki (iz universitetskikh chteniy). 5-e izd. Moskva, Leningrad, 1935.

Bolotov 1796 — A. T. Bolotov. «Pamyatnik pretekshikh vremyan…», dnevnik za 1796 g. // Zapiski ochevidca: Vospominaniya, dnevniki, pisma. Moskva, 1990. S. 6—276.

Bulakhovskiy 1948 — L. A. Bulakhovskiy. Russkiy literaturnyy yazyk pervoy poloviny XIX v. Tom II. Fonetika. Morfologiya. Udareniye. Sintaksis. Kiyev, 1948.

Bulakhovskiy 1950 — L. A. Bulakhovskiy. Istoricheskiy kommentariy k russkomu literaturnomu yazyku. 3-e izd., ispr. i dop. Kiyev, 1950.

Bulygina 1982 — T. V. Bulygina. K postroyeniyu tipologii predikatov v russkom yazyke // Semanticheskiye tipy predikatov. Moskva, 1982. S. 7—85.

Chernykh 2004 — P. Ya. Chernykh. Istoriko-etimologicheskiy slovar sovremennogo russkogo yazyka. V 2 tt. Moskva, 2004.

D. kholop — A. Yakovlev. Kholopstvo i kholopy v moskovskom gosudarstve XVII v. T. 1. Moskva; Leningrad, 1943.

DAI — Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannyye i izdannyye arkheograficheskoyu komissiyey. (DAI II) T. II. St.-Peterburg, 1846. (DAI VI) T. VI. St.-Peterburg, 1857.

Dal — V. I. Dal. Slovar zhivogo velikorusskogo yazyka. V 4 t. Moskva, 1995.

DS 1998 — Diskursivnyye slova russkogo yazyka: opyt kontekstno-semanticheskogo opisaniya / Pod red K. Kiselevoy i D. Payara. Moskva, 1998.

Gatinskaya 2005 — N. V. Gatinskaya. Kvantifikaciya v sfere modalnykh ocenok v russkom yazyke // Logicheskiy analiz yazyka. Kvantifikativnyy aspekt yazyka / Otv. red. N. D. Arutyunova. Moskva, 2005. S. 254—264.

Glovinskaya 1993 — M. Ya. Glovinskaya. Semantika glagolov rechi s tochki zreniya teorii rechevykh aktov // Russkiy yazyk v yego funkcionirovanii. Kommunikativno-pragmaticheskiy aspekt / Red. Ye. A. Zemskaya. Moskva, 1993. S. 158—218.

Griboyedov 1959 — A. S. Griboyedov. Sochineniya / Podgot. teksta, predisl. i komment. V. Orlova. Moskva; Leningrad, 1959.

Iordanskaya, Melchuk 2007 — L. N. Iordanskaya, I. A. Melchuk. Smysl i sochetayemost v slovare. Moskva, 2007.

Jakobson 1975 — R. O. Jakobson. Lingvistika i poetika // Strukturalizm: “za” i “protiv”: Sb. statey. Moskva, 1975. S. 193—230.

KDRS — Kartoteka Slovarya russkogo yazyka. 11 — 17 vv. IRYA RAN, Moskva.

Klobukov 1988 — Ye. V. Klobukov. Shkala modalnoy znachimosti russkikh padezhnykh form // Aktualnyye problemy russkoy morfologii. Moskva, 1988. S. 39—47.

Knorina 1976. — L. V. Knorina. Semanticheskaya klassifikaciya i vidy glagola (na materiale glagolov na -ovat) // Semiotika i informatika. Vyp 7. Moskva, 1976. S. 62—78.

Knyazhnin 2003 — Ya. B. Knyazhnin. Komedii i komicheskiye opery / Sost., vstup. st., komment. Yu. A. Veselovoy i N. A. Guskova. St.-Peterburg, 2003. (Rossiyskaya dramaticheskaya biblioteka. III).

Kozlovskiy 1906 — Carskaya (zhalovannaya gramota) F. M. Rtishchevu (Gos. Arkhiv, Dela Prikaza Taynykh del) // I. P. Kozlovskiy. F. M. Rtishchev. Istoriko-biograficheskoye issledovaniye. Kiyev, 1906.

KS XVIII — Kartoteka Slovarya russkogo yazyka XVIII veka. Institut lingvisticheskikh issledovaniy RAN, St-Peterburg.

Leks. 1704 — F. P. Polikarpov. Leksikon treyazychnyy, sirech recheniy slavenskikh, yellinogrecheskiskikh i latinskikh sokrovishche. Moskva, 1704.

Leks. Veysm. 1731 — E. Weismann. Nemecko-latinskiy i russkiy leksikon… St.-Peterburg, 1731.

Leks. Volchk. — S. Volchkov. Francuzskoy podrobnoy leksikon, soderzhashchiy v sebe vse slova… nemeckiim i latinskim prelozhennyy na rossiyskoy yazyk,… vnov prosmotrennyy i ispravlennoy. Ch. I—II. St.-Peterburg, 1778—1779.

Lyucidarskaya — A. A. Lyucidarskaya. Chelobitnyye KhUP v. v kontekste kommunikativnoy kultury svoyego vremeni (na materialakh dokumentov Sibirskogo Prikaza) // http://www.sati.archaeology.nsc.ru.

MAS — Slovar russkogo yazyka: v 4-ch tt. 4-e izd. Moskva, 1999. T. 1-4.

Mashovec 2000 — Ye. N. Mashovec. Konstrukcii s datelnym eticheskim v sovremennom russkom yazyke. Avtoref. dis. … kand. filol. nauk. Saratov, 2000.

Nikolayeva 2002 — T. M. Nikolayeva. «Skrytaya pamyat» yazyka: popytka postanovki problemy // Voprosy jazykoznaniya. № 4. 2002. S. 22—41.

NKRYa — Nacionalnyy korpus russkogo yazyka / Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova RAN // www. ruscorpora.ru.

Obnorskiy 1953 — S. P. Obnorskiy. Ocherki po morfologii russkogo glagola. Moskva, 1953.

OSh 2007 — Tolkovyy slovar s vklyucheniyem svedeniy o proiskhozhdenii slov / Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova RAN / Otv. red. N. Yu. Shvedova. Moskva, 2007.

Ostin 1986 — J. Ostin. Slovo kak deystviye // Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. 17. Moskva, 1986. S. 22—129.

Paducheva 1985 — Ye. V. Paducheva. Vyskazyvaniye i yego sootnesennost s deystvitelnostyu. Moskva, 1985.

Paducheva 1996 — Ye. V. Paducheva. Semanticheskiye issledovaniya (Semantika vremeni i vida v russkom yazyke; Semantika narrativa). Moskva, 1996.

Pospelov 1964 — N. S. Pospelov. Razvitiye predlozheniy «odnochlennoy» struktury» // Ocherki po istoricheskoy grammatike russkogo literaturnogo yazyka XIX veka. (Ocherki po IG-5) Kn. 5. Izmeneniya v stroye slozhnopodchinennogo predlozheniya v russkom literaturnom yazyke XIX veka / Pod red. V. V. Vinogradova i N. Yu. Shvedovoy. Moskva, 1964. S. 20—82.

Prospekt 2010 — Prospekt aktivnogo slovarya russkogo yazyka. Kollekt. monografiya / Otv. red. Yu. D. Apresyan / Moskva, 2010. S. 195—208.

Pushkin — A. S. Pushkin. Polnoye sobraniye sochineniy. T. VI, VII, X. Leningrad, 1978.

Ros. Leks. 1778 — F. Geltergof. Rossyskoy leksikon po alfavitu, s nemeckim i latinskim perevodom, izdannyy M. Franciskom Geltergofom v Imp. Mosk. universitet. Pechatan pri Imp. Mosk. Un-te. Ch. I—II. Moskva, 1778.

SAR1 — Slovar Akademii Rossiyskoy. Ch. II. St.-Peterburg, 1790.

SAR2 — Slovar Rossiyskoy Akademii po azbuchnomu poryadku raspolozhennyy. 2-e izd. Ch. 1—6. St.-Peterburg, 1806—1822.

Serl 1986 — J. R. Serl. Klassifikaciya illokutivnykh aktov // Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. XVII. Moskva, 1986. S. 170—194.

Shakhmatov 1925 — A. A. Shakhmatov. Sintaksis russkogo yazyka. Vyp. 1. Ucheniye o predlozhenii i o slovosochetaniyakh. Leningrad, 1925.

Shatunovskiy 1996 — I. B. Shatunovskiy. Semantika predpolozheniya i nereferentnyye slova (znacheniye, kommunikativnaya perspektiva, pragmatika). Moskva, 1996.

Shvedova 1964 — N. Yu. Shvedova. Izmeneniya v sisteme prostogo predlozheniya // Ocherki po istoricheskoy grammatike russkogo literaturnogo yazyka XIX veka. Izmeneniya v sisteme prostogo i oslozhnennogo predlozheniya v russkom literaturnom yazyke XIX veka. (Ocherki po IG-3) / Pod red. V. V. Vinogradova i N. Yu. Shvedovoy. Moskva, 1964. S. 20—368.

Sl Grota—Shakhm. — Slovar russkogo yazyka, sostavlennyy vtorym otdeleniyem Imperatorskoy akademii nauk. St.-Peterburg, Leningrad, 1895—1937. T. 2. Vyp. 1 (E—Zheleznyy). St.-Peterburg, 1897.

SlDRYa — Slovar drevnerusskogo yazyka (11—14 vv.): B 10-ti t. T. 3. Moskva, 1990. T. 6. Moskva, 2000.

SlRYa XI-XVII — Slovar russkogo yazyka XI—XVII vv. Vyp 5 (E—Zinutiye). Moskva, 1978. Vyp. 16 (Podnaves—Pomyanuti). Moskva, 1990.

SlU — Tolkovyy slovar russkogo yazyka: v 4 t. / Pod red. prof. D. N. Ushakova. Sost. G. O. Vinokur, B. A. Larin, S. I. Ozhegov, B. V. Tomashevskiy, D. N. Ushakov. Moskva, 2000.

SSRLYa — Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: B 17-ti t. T. 10. Moskva, 1960.

SCRYa 1847 — Slovar cerkovno-slavyanskogo i russkogo yazyka, sostavlennyy vtorym otdeleniyem Imperatorskoy akademii nauk. T. I—IV. St.-Peterburg, 1847.

SYaP — Slovar yazyka Pushkina: v chetyrekh tomakh: v 4-kh t. Moskva, 1956—1961. T. 3. Moskva, 1959.

Vaynberg 1953 — Ye. I. Vaynberg. Chelobitnyye smolenskogo pomeshchika — uchastnika pokhoda protiv Bolotnikova // Istoricheskiy arkhiv, Tom VIII. Moskva; Leningrad, 1953.

Vinogradov 1972 — V. V. Vinogradov. Russkiy yazyk. Moskva, 1972.

Volkov 1974 — S. S. Volkov. Leksika russkikh chelobitnykh XVII v. Leningrad, 1974.

Vremennik 1849 — Pismo okolnichego B. M. Khitrovo k boyarinu B. I. Morozovu (1654 g.) / I. Zabelin (publikator) // Vremennik imperatorskogo Obshchestva Istorii i Drevnostey Rossiyskikh. Kn. 1. Smes. Moskva, 1849.

Zaichkova 1972 — I. Zaichkova. Datelnyy bespredlozhnyy padezh v sovremennom russkom literaturnom yazyke. Praha, 1972.

Zap. ochevidca 1989 — Zapiski ochevidca: vospominaniya, dnevniki, pisma / Sost. M. Vostryshev. Moskva, 1989.

Zolotova i dr. 2004 — G. A. Zolotova, N. K. Onipenko, M. Yu. Sidorova. Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka. Moskva, 2004.

Резюме

Рассматривается поэтапное формирование вводно-модального слова *пожалуй* из императивной формы глагола. История слова прослеживается по лексикографическим источникам, по собственной выборке примеров из текстов XVIII—XIX вв. и по материалам Национального корпуса русского языка.

Ключевые слова: глагол, императивная форма, перформатив, лексема, вводно-модальное слово, эгоцентрики.

Статья получена 23.04.2014

NINA V. GATINSKAYA

LEXICAL-GRAMMATICAL HISTORY OF THE LEXEME *POZHALUY*

The article examines formation of modal adverb *pozhaluy* ‘perhaps’, originally a verb imperative form. The history of this word is outlined according to lexicographical sources and eighteenth- and nineteenth century texts. The material was partly selected by the author, partly taken from the National corpus of Russian language.

Keywords: verb, imperative form, performative verb, lexeme, modal adverb, egocentrics.

Received on 23.04.2014